своей рассуждение П. Н. Беркова было правильным. Имело или нет дополнение к «Смеси» какую-нибудь связь с «Демокритом» и каким бы оно ни было скромным, купец А. Круглов, разумеется, не переводил и не сочинял его, а от кого-то получил, и естественно предположить, что этим лицом был издатель журнала. Во всяком случае в «Смеси» было напечатано много стихотворных переводов с французского языка, принадлежавших, по-видимому, самому издателю, а также некоторое количество, очевидно, его же оригинальных стихотворений, так что по своему характеру дополнения вполне согласуются с самим журналом. Кроме того, в оглавлении, приложенном ко «второму тиснению», было раскрыто авторство двух переводных диалогов: «Разговора Демокрита с Гераклитом» и «Разговора философа иронической секты с его соседом» (см.: Приложение, № 7—8), — что мог сделать, вероятнее всего, именно тот, кто их переводил. Однако здесь возникает неожиданное обстоятельство, сильно колеблющее уже, казалось бы, подготовленный вывод: в оглавлении автором обоих сочинений назван Ж.-А.-С. Формей, в то время как им был Фенелон. Можно найти различные правдоподобные объяснения и в том случае, если предположить виновником ошибки самого издателя «Смеси», которому могла, например, изменить память, и если отнести ляпсус на счет другого лица (оно, впрочем, по логике вещей должно было бы осторожнее раскрывать авторство анонимных статей, нежели сам их переводивший). В конечном итоге важно именно то, что нельзя исключить ошибку со стороны издателя и тем самым его участие в перепечатке. Таким образом, хотя при более тщательном анализе первый тезис П. Н. Беркова против гипотезы В. П. Семенникова не получает безусловного подтверждения, все же появляются некоторые косвенные свидетельства в его пользу.

Существенно усиливается и тот пункт возражений П. Н. Беркова, который касается молчания о «Смеси» в «Опыте историче-

---

под именем Смесь. . .»); решение Комиссии Академии наук состоялось 22 апреля (№ 235). Прошение купца Михаила Седельникова о печатании 300 экземпляров журнала «Демокрит» было подано раньше (решение Комиссии № 179 от 4 апреля 1771 г.), но печатание осуществилось позднее. Из документов типографии за июнь 1771 г. следует, что к этому времени было напечатано 300 экземпляров двух листов с осьмушкою «Демокрита», причем, согласно рапорту А. Лыкова от 23 сентября 1771 г., этот объем сложился из листа с осьмушкою самого журнала, переименованного по авторскому желанию в «Смесь», и одного листа «Росписи». Разные заказчики, разные даты, разные тиражи и отсутствие в известных экземплярах «Смеси» какой-либо росписи не позволяют согласиться, что речь идет об одном и том же издании. К тому же первый номер «Трудолюбивого муравья» печатался тиражом 500 экземпляров и к объявлению о выходе № 1—3 была приложена роспись К. В. Миллера всего на двух страницах. (См.: Сем. С. 28—29; Тонк. С. 394—396; СК. Т. 4. С. 197, № 247). Итак, вероятнее всего были три разных издания, и одно из них («Демокрит») не состоялось. Из напечатанного листа с осьмушкою для «второго тиснения» «Смеси» осьмушку составлял титульный лист, а на 16 страницах были напечатаны «Письмо Каина», «Несчастный» и оглавление «Смеси», т. е. оглавление было изначально соединено с дополнениями и, следовательно, эти последние предназначались именно для этого издания. В оглавление включены оба дополнения, так что других, видимо, и не предполагалось.